

включили в первостепенные критерии образование детей, т. е. возможность их будущего социального роста, что вписывается и в видение долговременной интеграции израильтянами, и в понимание удовлетворения непосредственных нужд иммигрантами, хотя для иммигрантов важно поддержание следующим поколением связи с русской культурой. Также обе группы придали приоритет сохранению самоуважения и родительского авторитета; для израильтян предположительно это служит залогом того, что среди иммигрантов не укоренится «культура бедноты» и не разовьются агрессивные формы поведения.

Мультикультурализм, сыгравший важную роль в понимании социокультурного приспособления и выразившийся в толерантности израильтян к культурным, социальным и психологическим традициям иммигрантов, при условии их готовности корректировать некоторые из сторон этого наследия, стал основным катализатором относительно безболезненного процесса социокультурной интеграции.

УДК 314.745.3–054.72 + 327(560)

Е. В. Грунт

ВЛИЯНИЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЭМИГРАЦИИ НА РЕКОНФИГУРАЦИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ТУРЦИИ

В статье рассматриваются основные тренды в современной культуре Турции, анализируются проблемы формирования русскоязычной диаспоры, ослабления диаспоральных связей, влияния третьей волны русских эмигрантов на изменение культуры Турции.

Ключевые слова: миграция, волны миграции, социокультурное пространство, эмиграция, реконфигурация, Турция, диаспора.

Страны, которые объединяют не столько географическим, сколько «культурно-религиозным» понятием «мусульманские страны», до недавнего времени имели закрытый («замкнутый») тип культуры [3], длительное время развивались на своей собственной духовной основе и не имели мощных миграционных потоков. Несмотря на то что в современной Турции проживает более 94 % мусульман, в Египте – более 90 %, в Арабских Эмиратах – около 70 %, а Индонезия является самой крупной по численности мусульманской страной в мире [7], последние десятилетия свидетельствуют об изменении состава населения этих стран в результате массовой миграции. Миграционные процессы не только меняют расово-антропологическую основу этих стран, но и подрывают ее идентичность, изменяют их социокультурное пространство. Большой поток мигрантов сюда сегодня идет из России и стран СНГ. Как

отмечает посол России в Турции В. Е. Ивановский, в современной Турции проживает более 50 тыс. россиян [4]. Все это говорит о сложности и неоднозначности миграционных процессов и необходимости изучения их социологическими методами.

В 2011 г. под руководством автора статьи было проведено социологическое исследование в Турции. Методами сбора первичной информации выступили анкетный опрос эмигрантов, глубинное интервью, включенное наблюдение и анализ данных Государственного института статистики Турецкой Республики и Организации Объединенных Наций. Цель исследования — изучить влияние третьей волны русскоязычной эмиграции на реконфигурацию социокультурного пространства современной Турции. Методом анкетного опроса было опрошено 500 русскоязычных эмигрантов, методом глубинного интервью — 50 респондентов.

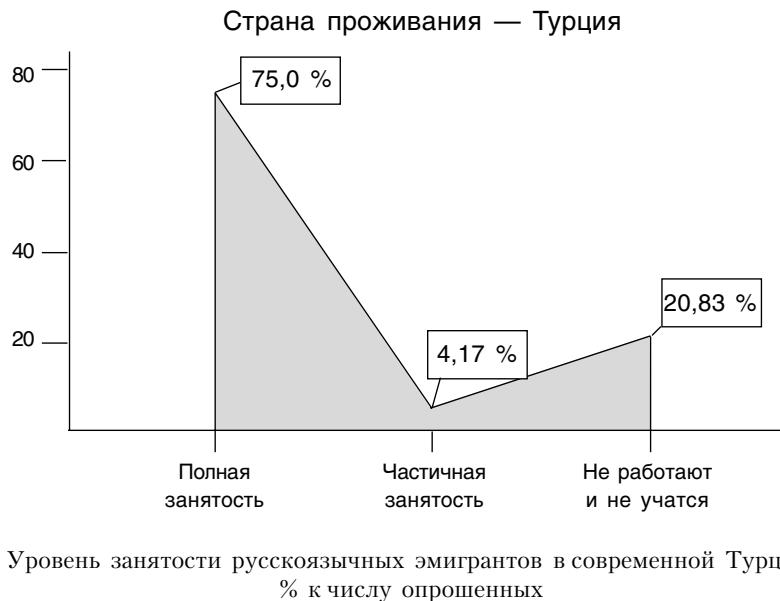
Прежде чем говорить о роли русскоязычных эмигрантов в преобразовании социокультурного пространства Турции, дадим их социально-демографическую характеристику. Данные исследования зафиксировали, что 98 % опрошенных, проживающих в Турции, женщины. Так как русскоязычные эмигранты проживают на значительной территории Турции, то нам не удалось опросить всех их представителей. Данные нашего исследования подтверждают мнение главы общества культуры и просвещения в Стамбуле Р. Ризаевой о том, что русская диаспора в Турции преимущественно женская. Новые русские эмигранты, прибывавшие в Турцию в течение последних 15 лет, в основном женщины, вышедшие замуж за турок [5]. Однако не стоит забывать, что это уже третья волна русской эмиграции в данной стране. Поэтому нельзя отрицать того, что среди старших возрастных групп эмигрантов присутствуют и представители мужского пола. В этом плане данные нашего исследования с определенной долей условности могут быть экстраполированы на русскоязычных эмигрантов, проживающих в современной Турции.

Подобная гендерная асимметрия может быть объяснена в первую очередь причинами переезда русскоязычных эмигрантов в эту страну. Так, главной причиной 39 % опрошенных, проживающих сегодня в Турции, указали «замужество», при этом 71 % респондентов состоят в браке с представителями турецкой культуры. Это говорит также и о том, что диаспора начинает утрачивать одну из своих важных характеристик — устойчивость этноса, которая может поддерживаться за счет заключения моноэтнических браков, что является необходимым условием, при котором диаспора сохраняется в ее идеальном виде. В итоге это приводит к изменению самой культуры Турции, о чём мы будем говорить далее.

Что касается возраста респондентов, то подавляющее большинство опрошенных нами эмигрантов являются людьми относительно молодыми. Так, возраст большинства респондентов 26–30 лет (79,6 % опрошенных), 8,2 % респондентов находятся в возрасте от 21 года до 25 лет, 12,2 % респондентов — в возрасте от 31 года до 40 лет. Большинство русскоязычных эмигрантов (86 %) приехали в Турцию из России, а 16,5 % указали на то, что прибыли сюда из таких стран, как Украина, Белоруссия, Молдавия, Казахстан, Узбекистан. Все

опрошенные нами эмигранты отметили, что имеют высшее образование и получили его в стране, откуда приехали.

Исследование зафиксировало, что русскоязычные эмигранты — это в основном работающее население. Так, полную занятость имеют 75 % респондентов, проживающих в Турции; частичную занятость — 4 %; 21 % указали, что «не работают и не учатся» (см. рисунок).

Уровень занятости русскоязычных эмигрантов в современной Турции,
% к числу опрошенных

Таким образом, результаты исследования говорят о высоком уровне занятости эмигрантов. Что касается сферы занятости русскоязычных эмигрантов, то можно отметить, что она довольно разнообразна (см. таблицу).

Сфера занятости русскоязычных эмигрантов, % к числу опрошенных по каждой группе

Сфера занятости	Процент к числу опрошенных
Туризм (гид, менеджер)	22,4
Торговля (продавец, менеджер)	15,3
Собственный бизнес	6
Программирование	2,4
Менеджмент	10,2
Серфинг	—
Йога	—
Модельный бизнес	5,5
Образование	3,2
Домашнее хозяйство	35

Исследование зафиксировало, что 22,4 % опрошенных занято в туристической сфере. Помимо этого 15,3 % эмигрантов занято в торговле, 10,2 % – в сфере менеджмента, 3,2 % – в образовании, 5,5 % эмигрантов занимаются модельным бизнесом, 6 % имеют свой собственный бизнес, 2,4 % – программисты. Достаточно большой процент опрошенных нами эмигрантов (35 %) – домохозяйки. Это, на наш взгляд, вполне характерно для Турции, так как здесь, как и в других мусульманских странах, женщина традиционно занимается семьей и домашним хозяйством.

Анализ данных исследования в сфере занятости русскоязычных эмигрантов позволил нам сделать вывод о том, что, поскольку большинство русскоязычных эмигрантов – работающее население, кроме того, владеющие собственным бизнесом, то уровень материального достатка эмигрантов выше среднего [2, 34–42]. Исследование также показало, что все эмигранты, приехавшие с начала 90-х гг. XX в. в Турцию (третья волна эмиграции), являются добровольными переселенцами из России и стран СНГ после распада Советского Союза и падения «железного занавеса».

Что касается двух первых волн эмиграции из России в Турцию, то их представители были вынужденными мигрантами. Причиной первой волны миграции русских в Турцию послужило поражение в Крестьянской войне К. Булавина, после которого в сентябре 1708 г. казаки-старообрядцы во главе с атаманом И. Ф. Некрасовым ушли на Кубань (Турция), с ними ушло и несколько тысяч крестьян. В Турции ими было организовано Войско Кубанское, которое сражалось на стороне Османской империи. С этого момента они стали называться «некрасовцами». «Некрасовцы» вплоть до середины XX в. сохраняли родной язык, традиции русской культуры, вступали в моноэтничные браки. В 1962 г. было принято решение об их переселении. Это связано с тем, что к этому времени молодым казакам не на ком стало жениться, так как казаки не могли заключать браки между родственниками до седьмого поколения. Так, из казаков, живших в районе Маньяса и Акшехира, 1067 человек были отправлены в Россию, а 400 эмигрантов уехали в США [1, 38–40]. Мы не должны забывать о том, что после Русско-турецкой войны 1878 г. к России отошел турецкий город Карс, который впоследствии в течение сорока лет входил в состав Российской империи. Сейчас это крупный город и центр одной из областей северо-восточной Турции, в котором живет седьмое поколение русских. Жители Карса до сих пор сохраняют русскую культуру и русский язык. Таким образом, представители первой волны русской эмиграции в Турции по своему образу жизни, быту, моноэтничным бракам и культуре продолжали оставаться людьми, практически не интегрированными в культуру принимающей страны. В то же самое время, являясь носителями ценностей и норм чужой для Турции культуры, они продолжали оставаться для нее иностранцами и, следовательно, не могли оказывать влияние на реконфигурацию социокультурного пространства Турции. С этого момента здесь начала формироваться русская диаспора.

Вторая волна миграции россиян в Турцию связана с вынужденным отъездом из России интеллигенции и остатков белой армии после Октябрьской

революции 1917 г. и Первой мировой войны. После взятия Крыма Красной армией Турция приняла основной поток мигрантов из России (беженцев и остатков армии Брангеля). Их разместили в Галлиполии. После Гражданской войны покинуло Россию и переехало в Турцию около 150 тыс. русских: 27 тыс. женщин и детей, более 100 тыс. военных и 6 тыс. больных и раненых. Стамбул стал прибежищем русскоязычных эмигрантов. Здесь они открывали аптеки и кондитерские, рестораны и кабаре. Их названия напоминали старую, российскую жизнь: «Эрмитаж», «Аркадия», «Режанс», «Стелла» и др. Были открыты гимназия и балетная школа, начали выходить русские газеты, открылся книжный магазин. Как видим, представители русскоязычной эмиграции в Турции занимались различными видами деятельности. Среди них были известные адвокаты, врачи, учителя, водители такси и пр. Безусловно, приезд русских эмигрантов оказывал влияние на различные сферы жизнедеятельности турецкого общества: экономику, культуру, социальную сферу. Наиболее существенно они повлияли на культурную жизнь Стамбула. Союз русских художников устраивал здесь выставки лучших работ. Обширной и разнообразной была русская колония артистов. Жители Турции познакомились с русской оперой, балетом и пр. [6, 24–28]. Однако исследование показало, что представители второй волны русскоязычной эмиграции, так же как и представители первой, сохраняли свою идентичность. Влияние диаспоры являлось достаточно сильным. Эмигранты говорили на русском языке, поддерживали традиции отечественной культуры, вступали в моногамические браки. Влияние русской культуры на культуру Турции носило лишь ознаменительный характер для жителей Турции и не могло существенным образом оказаться на реконфигурации социокультурного пространства страны.

Таким образом, две волны русских эмигрантов формировали русскую диаспору, свой образ жизни и свою культуру, проживая на территории Турции. В 20-е гг. XX в. в Турции было завершено формирование русскоязычной диаспоры.

Наше исследование показало, что только представители третьей волны русскоязычной эмиграции в Турции оказали существенное влияние на реконфигурацию ее социокультурного пространства. Для анализа этого влияния в исследовании нами выбраны следующие показатели: 1) ослабление диаспоральных связей и отношений; 2) наличие смешанных браков; 3) трансформация традиций и быта; 5) наличие национальной кухни; 6) язык; 7) религия; 8) методы воспитания в семье; 9) вопрос о сходстве и различии двух культур. Рамки статьи, к сожалению, не позволяют проанализировать все показатели, остановимся на анализе наиболее важных из них.

Как мы уже отмечали, 71 % опрошенных эмигрантов состоят в браке с представителями турецкой культуры (в смешанном браке), что, в свою очередь, приводит к трансформации традиций и быта как эмигрантов, так и местных жителей. Традиции и быт являются важным элементом культуры. Одной из традиций является праздник. Исследование зафиксировало, что самым популярным праздником для эмигрантов является Новый год. Его отмечают все опрошенные нами респонденты. Наиболее значимыми праздниками среди

русскоязычных эмигрантов также являются дни рождения членов семьи, Рождество (63,0 %), День Победы (6,0 %). Более трети русскоязычных эмигрантов отмечают все мусульманские праздники. Вместе с тем в этих семьях отмечаются и русские праздники (40,0 % опрошенных). С одной стороны, это говорит о том, что супругам, состоящим в смешанных (межнациональных) браках, приходится принимать условия обеих сторон. С другой стороны, все это свидетельствует о трансформации традиций не только русской, но и турецкой культуры.

Поскольку национальная кухня является частью культуры, то, на наш взгляд, было целесообразно оценить кулинарные вкусы и предпочтения эмигрантов. Исследование показало, что 65,0 % респондентов в равной степени предпочитает как русскую, так и турецкую кухню. Более того, в одной трети семей со смешанными браками происходит чередование приготовления блюд турецкой и русской кухни.

Важным элементом культуры является язык, на котором говорят эмигранты. Исследование зафиксировало, что 90,0 % респондентов владеет турецким языком, более 40,0 % семей говорят на двух языках — турецком и русском, что подтверждается данными глубинного интервью: «С ребенком мы каждый год ездим в Россию — навестить дедушек и бабушек. Первое время Настя говорит на турецком (но при этом хорошо знает русский язык), а спустя неделю уже свободно общается только на русском. Мой муж также неплохо говорит по-русски» (Наталья, 38 лет, продавец, Стамбул). Как отмечает глава общества культуры и просвещения Р. Рязаева, «до начала 90-х гг. ХХ в. русским языком владело 5,0 % коренного населения Турции, на начало 2008 г. — около 20,0 %, а на Анталийском побережье — около 30,0 %» [5].

Исследование зафиксировало ослабление религии в культуре Турции. Говоря о религии, никто из респондентов не выделил мусульманство в качестве критерия отличия двух культур. С одной стороны, это, возможно, связано с тем, что в мультикультурном обществе традиционные институты религии теряют свое значение. К тому же представители третьей волны эмиграции прошли свою социализацию в Советском Союзе, где церковь как институт религии не играла роли в формировании личности. Поэтому, несмотря на то, что в Турции, где мусульманство является не просто официальной государственной религией, но и основой менталитета и мировоззрения людей, русскоязычные эмигранты, религиозные убеждения которых не имеют устойчивого основания, не ощущают влияния мусульманства на себе. С другой стороны, мусульманство в современной Турции сегодня уже не является столь ортодоксальным, как во времена первых двух волн российской эмиграции, и по сравнению с другими мусульманскими странами (например, Египтом, Сирией, Арабскими Эмиратаами и др.) имеет более европеизированный характер: «Турция — это традиционное общество, основу которого составляет ислам, но мусульманство здесь имеет европеизированный характер» (Татьяна, 38 лет, директор туристического агентства). Исследование зафиксировало, что около трети эмигрантов принимает ислам (в основном это женщины, состоящие в смешанных браках).

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов.

Русская диаспора в Турции начала свое формирование в XVIII в., окончательно сформировалась в 20-е гг. XX столетия. Представители двух первых волн русской эмиграции поддерживали формирование диаспоральных связей, сохраняли свою культурную идентичность и не оказывали влияния на изменение социокультурного пространства Турции.

Новые тренды, возникшие в культуре Турции (связанные с третьей волной русскоязычной эмиграции) — массовое изучение русского языка, заключение полигэтнических (смешанных браков русскоязычных эмигрантов с представителями местного населения), использование российско-турецких методов воспитания детей, ослабление диаспоральных связей эмигрантов и пр., — с одной стороны, приводят к утере культурной идентичности как русских эмигрантов, так и представителей турецкой культуры. С другой стороны, это свидетельствует о подрыве духовных основ турецкого общества и реконфигурации социокультурного пространства Турции.

-
1. Бахтин В. С. Там, где поют русские песни // Живая старина. М., 1998. № 2. С. 38–40.
  2. Грунт Е. В., Киммелль Н. В. Особенности русскоязычной диаспоры в мусульманских странах // Международная междисциплинарная конференция «Идентичность и миграция в меняющемся мире» в рамках конвента «Модернизация обществ и модерности». Екатеринбург, 2013. С. 34–42.
  3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991.
  4. Интервью посла России в Турции В. Е. Ивановского // Консул : интернет-журнал МИД РФ. 2009. № 4/19 [Электронный ресурс]. URL: http://www.turkey.mid.ru\hron\i8nt_1-html (дата обращения: 14.09.2012).
  5. Интервью с председателем Российского общества просвещения, культурного и делового сотрудничества в Стамбуле Р. Ризаевой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruslo.cz/articles/31/> (дата обращения: 23.08.2013).
  6. Самоунджоугли: 300 лет на чужбине донские казаки // Этносферы. М., 2008. № 5. С. 24–28.
  7. Энциклопедия Британика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.britanica.com> (дата обращения: 19.09.2013).

Рукопись поступила в редакцию 7 ноября 2013 г.